

Народные праздники, вобравшие в себя религиозные и народные предания, все лучшее из лирического и игрового фольклора, дают представления, например, о весеннем равноденствии, об устройстве и законах природы, о ее обновлении, выводят праздничное действие на луга, в леса, к рекам, объединяют людей в преклонении перед величием родной природы и воспевают ее необузданную силу.

Духовные ценности и синкретичность народного искусства служат для школьника теми идеалами, которые и формируют целостность представлений о мире и о месте человека в этом мире.

И. А. ИЛЬИН О РОЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

О. А. Баргилевич
Югорск

Россия сегодня проживает, возможно, один из самых сложных и динамичных периодов своей истории, который характеризуется радикальной сменой ценностных ориентиров и общественных идеалов. Этот процесс актуализировал поиски духовных ценностей как созидательной силы, без которой реформация жизни бессмысленна. Такой поиск вызвал интерес к идейному национальному наследию: к великой русской культуре, к русской философии, к педагогике, к отечественной духовной традиции.

Современный мир пропитан до своих глубин секуляризмом. Иван Александрович Ильин (1983–1954) еще в 1937 г. предостерегал: «в пределах самого христианского человечества образовался широкий антихристианский фронт, пытающийся создать нехристианскую и противохристианскую культуру» [1, с. 285]. Глубоко проанализировав духовное состояние современного ему человечества, Ильин выделил четыре кризисных момента: *доминирование материалистической науки, безрелигиозная государственность, потребительские инстинкты в экономике, засилье безбожного искусства*. Духовная крепость, построенная усилиями и подвигами наших предков, сегодня разрушается. Обесценивается в людях тот жизнеобразующий, плодородный слой, без которого не прививаются в человеке понятия Чести, Долга, служения Истине и Отечеству. Культура – это мать народа. Лишенный культуры народ подобен сироте без роду, без племени, которому не за что зацепиться, и не на что надеяться. *Культура России – это ее становой хребет*, сложенный из позвонков культур всех наций и народностей, которые в ней проживают.

Среди феноменов русской духовной культуры, в котором видятся основы будущего развития России, ученые и общественные деятели называют соборность. И. А. Ильин склоняется к традиционной для русской философии идее соборности как выражению социального принципа «единства во множестве». Множественность проявляется в том, что «у каждого народа иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт: особая, национально-зарожденная, национально-выношенная и национально выстраданная культура» [1, с. 324]. В наше время многие авторы соборность рассматривают как фундамент новой российской государственности, «генетический код российского социума». В соборности видят источник энергии России, опору, с которой возможно поднять дух России, русской культуры, уровень образования, а значит спасти страну от бездуховности и распада.

В современных социально-экономических условиях решать задачу духовно-нравственного воспитания нелегко, поскольку сказывается негативное воздействие на человека средств массовой информации, особенно телевидения. Существующие условия жизни общества таковы, что приводят к усилению негативных факторов, действующих на личность, результатом которых является духовно-нравственное разложение значительной части нашей молодежи. Об этом свидетельствуют статистические данные по России: «4 миллиона нарко-

манов, 700 тыс. сирот, 2 млн детей неграмотны, более 6 млн несовершеннолетних граждан России находятся в социально неблагоприятных условиях, ежегодно пропадает более 30 тысяч детей. Более полумиллиона ребятишек ежегодно остаются без одного из родителей...» [2]. в зоне повышенной опасности и социального риска, своеобразного духовного подполья оказалась вся наша молодежь. Мы не должны допустить, чтобы она сгорела в огне пороков, страстей и соблазнов. Пути воспитания человека в человеке различны. Но одно очевидно: педагог обязан заниматься душой и духом личности. *сердцевиной воспитания должно стать усвоение человеком духовных ценностей.* Ильин не без оснований считал, что образование в России ограничивалось лишь проблемами памяти и практическими умениями и совсем самоустранилось от проблем внутренней, духовной жизни человека. С болью о судьбе русского образования он замечал: вне воспитания «образование не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолоудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [3, с. 177, 178].

И. А. Ильин под духовностью понимал ту внутреннюю направленность и соответствующую ей жизнь, которая придает человеческой душе и культуре высшее измерение, значение и ценность.

Раскрыв основные вехи духовного развития личности, Ильин намечает пути духовного обновления:

- надо научиться верить; не «верить» вопреки разуму, от страха и растерянности, а верить в силу очевидности, на основе личного духовного опыта;
- необходимо научиться свободе; надо воспитывать себя к свободе, созреть к ней, дорасти до нее, иначе она станет источником соблазна и гибели;
- нужно научиться совестному акту; совесть научит нас строить здоровую духовную семью, откроет нам искусство любить родину и служить ей, предохранит от всех соблазнов и извращений ложно понятого национализма;
- истинный национализм есть как бы завершительная ступень в духовном восхождении личности; в нем, как в фокусе, собираются все другие духовные лучи; вечные основы духовного бытия слагают единую духовную атмосферу, единый путь, который необходимо прочувствовать и усвоить, чтобы на вопрос «во что же нам верить» мы могли бы ответить живою верою: в Бога, в любовь, в свободу, в совесть, в семью, в родину и в духовные силы нашего народа [4, с. 372–374].

Понятие духовности в последние годы постоянно употребляют в педагогической среде, но часто искажают истинный смысл. Обычно учителя не проводят никаких различий между духовностью и душевностью. Эти ошибки не являются безобидными, и потеря сущности понятия духовности проявляется в конечном итоге в отсутствии духовного воспитания и образования. Понятие духовности, как высший уровень развития личности, реализующей самые высокие человеческие ценности, имеет религиозное происхождение и основание. Духовное воспитание служит воспитанию целомудрия, чистоты, трудолюбия, патриотизма, любви и воли к совершенству.

Требуется восстановление утерянной стратегии воспитания духовности, целенаправленного развития ценностного самосознания молодежи. Проблема воспитания духовности должна быть поставлена, осмыслена и решена на общегосударственном уровне в рамках обновления содержания и форм воспитания подрастающего поколения. Воспитание – важнейший социальный институт общества.

Не впадая в крайности реформаторства и модернизации, необходимо неуклонно возвращать образованию утраченную духовную сущность. Здесь очень много будет зависеть от школы, от конкретного учителя, от того, какую нравственную, интеллектуальную, духовную и культурную позицию он займет. Иван Ильин еще в первой половине столетия говорил: «Судьба будущей России лежит в руках русского учителя» [5, с. 40].

Литература

1. Ильин И. А. Собр. соч. [Текст]: в 10 т. / И. А. Ильин. М., 1996. Т. 1.
2. Чипанова Н. Из опыта работы Центра духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи [Электронный ресурс] / Н. Чипанова. Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=114380>.
3. Ильин И. А. Собр. соч. [Текст]: в 10 т. / И. А. Ильин. М., 1994. Т. 1, кн. 2.
4. Ильин И. А. Собр. соч. [Текст]: в 10 т. / И. А. Ильин. М., 1994. Т. 1, кн. 2.
5. Ильин И. А. Собр. соч. [Текст]: в 10 т. / И. А. Ильин. М., 1992. Т. 2.

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Л. В. Вахрушева

Ижевск

С учетом содержательных линий языковых предметов, выделяемых Е. А. Быстровой и Т. С. Кудрявцевой, развитие билингвизма в образовании предполагает формирование способности общаться на изучаемых языках, совокупности знаний системы и структуры первого и второго языков; знаний о реалиях быта, обычаях, традициях народов первого и второго языков.

В обучении языкам основополагающее значение имеют идеи коммуникативного подхода к отбору и подаче языкового материала. В большинстве случаев названный подход относят к области преподавания русского языка нерусским. Однако состояние коммуникативных умений и культуроведческих знаний учащихся русских школ указывает на необходимость учета этих факторов и в процессе изучения языка как первого. Коммуникативная компетенция, как известно, включает в себя владение не только продуктивными (активными), но и рецептивными (пассивными) видами речевой деятельности. В настоящее время владение коммуникативной компетенцией учащимися и выпускниками школ можно охарактеризовать как частичное. Так, наблюдения над речью русскоязычных и удмуртских учащихся и студентов, анализ аттестационных работ свидетельствуют о недостаточно высоком уровне владения рецептивными видами речевой деятельности.

Язык как система воплощений культурных ценностей рассматривается лингвокультурологическим аспектом преподавания [2]. Значимость культурологического аспекта заключается в сопоставительном рассмотрении языковых явлений с обращением к особенностям семантического соотношения формы и смысла в изучаемых языках. Использование материала названного характера не только вносит в учебный процесс дополнительную познавательную, способную заметно повысить интерес у учащихся информацию, но и повышает эффективность и результативность методической работы по формированию и развитию и продуктивных, и рецептивных видов речевой деятельности.

При изучении и первого, и второго языков существенную значимость имеет и функционально-семантический аспект языка. Учащиеся нерусских (удмуртских) школ и студенты национальных групп вузов уже имеют определенный речевой опыт в использовании русского языка. Но качество практического владения ими языком указывает на необходимость работы по коррекции и совершенствованию речевых навыков и умений на каждом этапе обучения (дошкольное обучение, начальная и средняя школа, выпускные классы, вуз).

В развитии координативного билингвизма немаловажное значение имеет владение речью на родном, или первом (в частности, удмуртском) языке. Коммуникативные умения в области первого (нерусского) языка требуют особого внимания, так как в силу определенных условий (преимущественное использование русского языка в официально-деловой, научной сферах, в школе и т. д.) в настоящее время функционирование национального (уд-